

Экономическая политика и хозяйственная практика

Адекватная экономическая теория и новый политический курс – условие выхода из кризиса

© Родионов П.И., Грязнов Л.Э., Терентьев В.Г., 1999

Используется метод периодизации научно-технического прогресса академика А.И.Анчишкина для диагностики экономического кризиса в России. Исследуются предпосылки кризиса, возникшие в советский период – многоукладность и снижение эффективности. Диагностируется состояние российской экономики. Определяются возможные пути выхода из кризиса.

В 1997 г. аудитор Газпрома "Прайс Уотерхаус" подготовил полномасштабный баланс по международным стандартам бухгалтерского учета. В соответствии с ними он существенно снизил чистую прибыль Газпрома, так как начислил резервы по сомнительным долгам за газ. Много времени и сил потратили мы, объясняя уважаемому международному аудитору, что те долги, которые он считал сомнительными – на две трети состояли из долгов государства. Только через год, 17 августа 1998 г. мы поняли – прав был международный аудитор.

В последнее время в публикациях на экономические темы едва ли не ключевым словом стал дефолт – дефолт правительства России по внутренним обязательствам и перспектива дефолта по внешним дол-

гам. А между тем, для многих промышленников фактический дефолт государства российского по своим внутренним обязательствам – не новость с начала реформ. Я имею в виду невыполнение государством обязательств перед предприятиями: давно стали привычными осуществленные, но неоплаченные госзаказы, потребленная, но неоплаченная электроэнергия, газ, нефтепродукты.

Мы неоднократно предупреждали правительство, что недопустимо жить по двойному стандарту – на словах перед международными экспертами выступать в качестве поборника "жесткого" бюджета, а на деле из года в год составлять нереальный бюджет. Однако склонность правительств РФ к сюрреализму в бюджетной политике снова

приводит к тому, что в очередной год мы собираемся жить по бюджету, реальный дефицит которого превышает официально объявленные величины. Указанная разница складывается из недофинансирования госзаказа в рамках утвержденных статей и планирования расходов на энергоносители в размере не свыше половины от реально потребляемого количества. Самое главное – сегодня абсурдность так называемого "жесткого бюджета" уже не является тайной за семью печатями ни для граждан РФ, ни для международных экспертов. Власти, кроме самих себя, более никого не обманывают. Однако ни одно правительство не может сделать ничего значимого в экономике при отсутствии доверия субъектов экономики. Такое доверие очень трудно приобрести и очень легко потерять.

Ни для кого не секрет, что последние 7-8 лет экономические проблемы и реформирование хозяйства рассматривались почти исключительно через призму примитивно понимаемого монетаризма. События последних месяцев, разразившийся кризис рассматриваются по-прежнему в свете характеристик и показателей, предложенных еще в начале тех самых "реформ", которые привели к весьма неутешительным результатам. Никаких новаций в концепции решения проблем мы так и не увидели, несмотря на то, что экономическая катастрофа приобрела вполне осязаемые формы.

В чем причина такой косности? Почему все углубляющуюся болезнь упорно продолжают лечить лекарством, которое не лечит, а калечит? Ответ, мы думаем, в том, что у российского руководства нет теоретического объяснения происходящих в экономике событий и явлений. Сменяющие друг друга правительства слепо используют од-

ну и ту же технологию бюджетной политики, одни и те же методы экономического регулирования. Экономическая политика находится в полном отрыве от реалий исторического времени и места, от осознания, на каком этапе производственно-технологической эволюции находится российская экономика и общество в целом. Складывается впечатление, что при принятии важнейших управленческих решений рассматриваются задачи текущего момента без учета того, что ждет страну хотя бы в ближайшем будущем.

За последние восемь десятков лет Россия пыталась воплотить в жизнь всего лишь две концепции развития – марксизм (в советскую эпоху) и революционный либерализм (начиная с 1992 г.). При этом способы их реализации были поразительно схожи, и, к сожалению, не в самых лучших своих проявлениях. Оба раза они использовались как безальтернативные схемы, не допускающие отступлений и корректировки. И в том и в другом случае экономические концепции были превращены в инструмент разрушения предшествующей системы экономических отношений во имя создания системы-антипода.

Например, период революционного либерализма очень схож с периодом "военного коммунизма" тем, что, как и тогда, последние 8 лет в России уничтожались деньги. Только в восемнадцатом-двадцатом годах это делалось под лозунгом ликвидации "основного символа капитализма", а в 90-х – под флагом развития и укрепления рыночных отношений. Сходны и результаты двух периодов "модернизации" монетарной сферы. По сравнению с предшествующими мирными периодами после "военного коммунизма" объемы производства

в России упали на 80%, после так называемых "реформ" – более чем на 50%.

Все мы помним – примитивная интерпретация марксистской теории в советское время породила тезис о непрерывном бескризисном развитии социалистической экономики.

Бескризисное поступательное развитие экономики выводилось из абсолютизации возможностей централизованного планирования. В период реформ такой же абсолютизации подверглись либеральные методы регулирования экономики, основанные на почти полном устранении государства из экономики и действии "невидимой руки рынка". Отделенная от здравого смысла, эта рука стала рукой разрушающей.

Эти упования на автоматическое непрерывное развитие особенно удивительны, учитывая, что наиболее значимые работы российских и советских экономистов от М.И.Туган-Барановского¹ и Н.Д.Кондратьева до А.И.Анчишкина посвящены были именно цикличности развития экономики.

В совокупности они формируют теоретическое направление в экономике, с позиций которого можно объяснить многие явления и проблемы сегодняшнего дня.

С позиций упомянутых разработок кризис в современной России – закономерное продолжение системного кризиса многоукладности и, вызванного ею падения общеэкономической эффективности. Корни этого кризиса следует искать в стратегических просчетах развития советской экономики, что совершенно не учитывали авторы "реформ" последних лет.

Рынок должен был бы в идеале стать средством решения проблемы перехода к интенсивному типу развития экономики. Произошло же непредвиденное: средство превратилось в цель. Формальное осуществление реформ, а вернее – отсутствие подлинных реформ, сделало становление рыночных отношений самодостаточной целью экономической политики. Переход на интенсивный тип развития, который предполагает кардинальное структурное реформирование, так и не состоялся. Так и не начались столь необходимые для развития экономики модернизация отраслевой и территориальной структуры производства. Не произошло перераспределение ресурсов в отрасли, способное обеспечить прорыв в новый цикл научно-технического прогресса.

Сам по себе механизм рыночной экономики не справился с задачами структурной перестройки. В этой сфере крах концепции реформаторов сейчас особенно очевиден.

Результатом реформ – сейчас это можно констатировать – стал развал экономики и утрата реформаторами ориентиров движения в ближайшей и отдаленной перспективе.

Текущие внутренние проблемы в России совпали по времени с возрастающим экономическим напряжением в мире. Реформаторы пытаются объяснить собственные провалы воздействием кризисных явлений мировой экономики. Однако это не совсем так. Ситуация в целом гораздо сложнее. Азиатский и латиноамериканский финансовые кризисы, а также локальные возмущения, возникающие на валютных рынках мира – лишь внешние проявления

¹ М.И. Туган-Барановский. Периодические промышленные кризисы. М., 1997 г. с. 574.

усиливающихся глубинных напряжений. Реальной общемировой проблемой, все более ощутимой, становится исчерпание потенциала роста, обусловленного инновационным циклом, который сформировал образ нынешнего экономического миропорядка. В связи с этим происходит ускорение преобразований ранее сложившейся системы экономических и политических отношений в мире.

Названная проблема в наибольшей степени должна определять ориентиры для выработки стратегии хозяйственного развития и межстрановых отношений, выбора партнеров и союзников в торговых, политических, культурных связях России.

Экономика развитых стран мира подошла в своем развитии к очередному технологическому пределу. Основными материальными носителями наращивания благосостояния развитых стран, стимулом и наполнением экономического роста в послевоенное время было производство автомобилей, бытовой электроники, персональных компьютеров, широкое внедрение микропроцессорной техники. Их конструктивное совершенствование и организация массового производства на техническом уровне, который достигнут к настоящему времени, в основном завершены.

Достигнут своеобразный, технологический рубеж. Насыщение основных товарных рынков не позволяет существенно наращивать производство товаров и услуг. Частные усовершенствования не компенсируют относительного снижения спроса. Развитые страны, хотя бы они того или нет, вступают в период обостряющейся конкуренции за первенство в прорыве в новый инновационный цикл. Кто первым овладеет технологией производства массовой

продукции или услуг, определяющей специфику нового инновационного цикла, тот почти наверняка станет технологическим, экономическим и политическим лидером мира.

Ставки велики. Геополитические, финансовые и престижные соображения требуют концентрации сил и ресурсов на решении стоящих проблем. Только так будут устранены признаки кризиса, вызванного исчерпанием возможностей сложившегося технологического уклада. Только с учетом этого глобального процесса возможен конструктивный анализ текущего состояния экономики России. Нам важно понимать, что компьютерный период развития мы упустили. Поезд ушел и догонять его бессмысленно. Сейчас в мире перед развитыми странами встала задача прорыва в уклад биотехнологический и формирования для этого соответствующей технологической структуры. И мы должны учитывать это, занимаясь проблемами выхода из нынешнего кризиса.

Однако экономическая теория, адекватная ожиданиям и ресурсам общества, — лишь потенциальная возможность выхода из кризиса. Будущее может обнадеживать, но настоящее способно убить раньше, чем откроется спасительный путь. Надо выживать сегодня, а для этого анализировать ситуацию как на пожаре или в бою, и принимать такие решения, которые позволяли бы потушить пожар и выиграть бой.

Экономический кризис в стране мы классифицируем как кризис денежного обращения. Экономику и особенно сферу производства лишили денег. Ситуация возникла и поддерживается, в значительной степени искусственно, без позитивной идеи и смысла.

В свете этого экономическая катастрофа – не проигрыш реформаторов, а победа. Они победили. Только побежденной стороной оказалась денежная масса, которая сегодня не покрывает и 20% расчетов в отраслях реального сектора России.

Изъятие денег из обращения породило вал растущей задолженности. Неестественность сокращения денежной массы в России видна в сравнении динамики ее отношения к ВВП в США и Японии (рис.1)

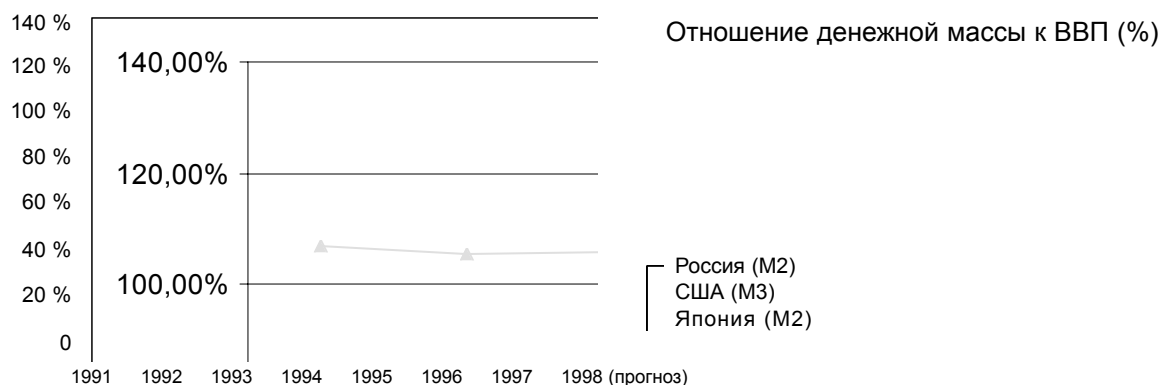
Резкое сокращение размера денежной массы по отношению к ВВП точно совпа-

дает с резким ростом задолженности потребителей газа по отношению к его общей стоимости. Аналогичное крестообразное соотношение имеет место и в промышленности в целом. Задолженность по отношению к стоимости произведенной продукции там растет также обратно пропорционально сокращению объема денежной массы (рис.2).

Что же произошло в России в последние годы?

Реально произошла, пожалуй, только реформа собственности. Здесь не место об-

Рис. 1,2. Динамика макроэкономических индикаторов

суждать ее промахи и достоинства. Отметим только, на наш взгляд, главное.

Очевидная ошибка – не были проведены необходимые предварительные институциональные преобразования. В результате массовой и сумбурной приватизации российская экономика фактически рассыпалась. Оказались разорванными отраслевые и территориальные производственные связи, произошло искусственное обособление производственной структуры. Осколки собирать – большая проблема.

Была в России произведена и реформа ценообразования, если так можно назвать отпуск цен. Последствия также весьма сомнительные. Разрушена структура цен. Конструктивной долговременной ценовой политики, учитывающей масштабный и климатический факторы страны, сейчас нет, а регулирование цен на продукцию и услуги естественных монополий преследует лишь краткосрочные фискальные цели.

В экономике все взаимосвязано. Нерешаемость вышеперечисленных проблем во многом вызвана отсутствием осознанной политики доходов населения, от которой зависит формирование потребительского и производственного спроса. Из плана реформ были фактически исключены такие важные хозяйственные мероприятия как регулирование движения товарной массы, обеспечение товарно-денежной сбалансированности.

Очевидно, что эти просчеты не могли не привести к хроническим провалам в фискальной и налоговой сферах.

Так можно ли называть реформами набор мер, лишенный системных признаков и учета реалий, претендующий на преобразование экономики, сформированной предшественниками на основе конкретных со-

циальных установок и в определенной геополитической среде? Ответ напрашивается сам собой. Подлинных реформ, а не формальной смены владельцев предприятий, в России практически не было.

Восемь лет так называемой "реформаторской" деятельности привели экономику России в тупик. Но что сегодня особенно беспокоит, это то, что до сих пор возможные выходы из тупика не осознаются и поиск их ведется только в плоскости бюджетных проблем и особенно – проблем собираемости налогов. На удивление устойчиво игнорируется идея развития налогооблагаемой базы путем нормализации денежного обращения в отраслях реального сектора и стимулирования конечного спроса.

Исходные посылки бюджетной и денежно-кредитной политики не меняются с начала реформ и в 1999 г. продолжают действовать меры, направленные на подавление спроса, на сокращение денежной массы, денежное предложение увязывается с приростом валютных резервов, процентные ставки делают кредиты по-прежнему недоступными для производителей. По-прежнему планируется эмиссия государственных обязательств. Будут ли такие госбумаги снова сверхприбыльными, а следовательно и сверхрискованными? Или, может быть, сразу предусмотреть по ним резервирование, как по сомнительным долгам? Неужели непонятно, что дефолт по ГКО – закономерный результат ошибочной экономической политики? Без изменения такой политики новые государственные бумаги будут также обречены. Одна из узловых проблем российской хозяйственной жизни состоит в том, что около 70% платежей в экономике обслуживается суррогатами, не подвластными денежным властям.

В денежном обращении уже несколько лет стихийно существует де-факто многовалютная система. Наряду с рублем, доля которого неуклонно сокращается, используются доллары, векселя и другие платежные средства, эмитированные регионами и предприятиями. Одно из основных средств обеспечения товарного обращения – бартер.

Официальная денежная масса в России составляет менее 13% от размера ВВП. Оценки размеров нерублевой составляющей в экономике показывают, что отношение ее массы к ВВП может достигать 2/3. Это значит, что на различные формы НЕ-РУБЛЕВЫХ расчетов приходится по разным оценкам от 70 до 80% операций в российской экономике. При этом самую высокую долю нерублевых расчетов занимает бартер – свыше 40%.

Подавляющая доля официальных российских денег сосредоточена в сфере финансового обращения. В реальном же секторе экономики, официальные деньги используются весьма ограниченно – не свыше 16%. Производство стихийно приспособляется к навязанным правилам экономических отношений. Пустоты в денежном покрытии затрат предприятий и товарного обращения заполняются суррогатами.

Пренебрежительное отношение к ним со стороны денежных властей и игнорирование реальности многовалютной денежной системы не меняют сути выполняемых суррогатами функций. Они поддерживают воспроизводственные процессы в экономике в отсутствии нужного количества официальных денег. В реальном секторе они – деньги, и только с их учетом можно оценивать фактическую денежную массу. Ее размер определяется суммой всех названных

суррогатов и официальных денег, обеспечивающих обращение товаров и услуг в производственном и финансовом секторах экономики.

Отсюда следует важнейший вывод. На первый взгляд, он идет вразрез с признанными понятиями и стандартными рецептами нормализации финансового обращения. Но в российских условиях этот вывод просто необходимо сделать, чтобы вырваться из пут "виртуальной экономики". Этот вывод можно сформулировать следующим образом.

Замена рублями суррогатов, которые составляют до 80% реальной денежной массы – не есть эмиссия в обычном понимании. То есть это совсем не то, чем пугает сегодня российская (да и не только российская) пресса предпринимателей и международных экспертов. Выпуск дополнительных рублей не увеличит реальную денежную массу, и не провоцирует дисбаланс между денежной и товарной массой, а заместит суррогатные платежные средства. Страхи по поводу неизбежности инфляции и тем более гиперинфляции преувеличены. Игнорирование вышесказанного привело к тому, что политика денежных властей, да и вся экономическая стратегия России, с привязкой размера денежной массы к золотовалютным запасам ЦБ оказалась в тупике.

Если официальные деньги выпускать только под валютные резервы, устойчивым источником которых является лишь внешняя торговля, то нужно забыть о необходимости поддерживать баланс товарной и денежной массы. Официальных денег будет хватать только для обслуживания внешне-торговых товаропотоков и соответственной розничной торговли.

При этом внутренний товароборот должен либо исчезнуть, либо обеспечиваться за счет альтернативных платежных инструментов.

Конечно же, если попробовать утолить голод реального сектора в деньгах и при этом ничего не менять в технологии денежного обращения, вновь выпущенные деньги неизбежно попадут на валютный рынок. Неминуемое следствие – падения курса рубля и разгул инфляции – то, чего сейчас больше всего опасаются.

Можно ли этого избежать? Выход подсказывает сама жизнь – в настоящее время неофициальные деньги, а их у нас большинство, отличаются от официальных двумя характеристиками:

- они не конвертируются в доллары;
- их не принимают в налоговые платежи.

Оправдан со многих позиций запуск в каналы обращения государственного платежного инструмента, который будут принимать как налог, но не будут свободно обменивать на доллары. Так мы сможем существенно увеличить реальные доходы бюджета и, соответственно, реальные расходы бюджета.

Деньги – кровь экономики. Россия сегодня страдает от малокровия. На внешних доноров больше надеяться не приходится.

Суть денежной политики, которая смогла бы решить проблему, должна, на наш взгляд, состоять в формировании денежной массы не только и не столько под золотовалютные активы ЦБ, сколько под ресурсы и производственные активы страны. Для обеспечения внутреннего товарного производства и обращения собственно иностранная валюта не нужна.

Несомненно, устранить де-факто многовалютную денежную систему и внедрить

денежную монополию государства единым актом не реально. Портить денежное обращение просто, восстанавливать значительно сложнее. Вытеснение и замещение денежных суррогатов рублями – одна из центральных проблем восстановления экономики. Здесь, возможно, не обойтись без временного введения в оборот особого безналичного рубля специально для обслуживания расчетов в производственной сфере.

Различное качество рублей будет обеспечено разными по качеству активами обеспечения. В первом случае это золотовалютные резервы ЦБ, во втором – потенциал реального сектора.

Речь, таким образом, может идти о промежуточном этапе восстановления денежной системы России – о двухвалютном обращении. Это, несомненно, лучше, чем многовалютная система. Это – реальный шаг к установлению денежной монополии государства. Ссылки на неизбежную высокую инфляцию в сфере обращения второй валюты несостоятельны. Наличие такой параллельной валюты не снимает необходимости жесткого планирования государственного бюджета по доходам и расходам – а именно в дефиците бюджета и в неспособности государства эффективно контролировать свои расходы лежит одна из главных причин инфляции.

Для людей, знающих хозяйственные реалии сегодняшней России, бесспорен тот факт, что введение официально второй валюты не усложнит, а упростит сегодняшнюю хозяйственную деятельность. Проще иметь тарифы на свою продукцию в двух валютах, чем в 10-18 эквивалентах обмена, где наиболее популярными являются киловатт-часы электроэнергии, кубометры газа и автомобили "Жигули".

Без решения проблемы денежного обращения любые правила экономических отношений в России, какими бы совершенными мы их не создали, не дадут результатов. На наш взгляд, это наиболее наглядный пример того, что отказ от стереотипов позволяет увидеть перспективу даже в такой ситуации, которую все привычно называют тупиком.

Под этим углом зрения стоит взглянуть на нынешние "руины" экономики в России. Вспомним, что именно из послевоенных руин выросли Германия, Италия, Япония, восстанавливался Советский Союз. Почему мы должны видеть только тучи, игнорируя проблески между ними? Ведь нет худа без добра. Имеется в виду эффект послевоенного восстановления. Ведь в России сегодня возникла уникальная ситуация – впервые за всю историю страны отсутствуют ресурсные и инфраструктурные ограничения для экономического роста. Нарращивание объемов производства возможно практически без дополнительных затрат на развитие отраслей производственной инфраструктуры (транспорта, связи, складского хозяйства всех видов). Имеющиеся резервы достаточны, по крайней мере, для роста промышленного производства до уровня 75-80% дореформенных показателей с корректировкой промышленной политики в сторону реализации новейших задач, поставленных современными обстоятельствами.

Вывод очевиден. Альтернативы действующему экономическому курсу существуют. Нужно только не повторять бесконечно слова "тупик" и "кризис", а интенсивно обсуждать и рассчитывать возможности решения проблем с новых позиций.

Восстановление отраслей реального сектора должно стать естественной мате-

риальной основой получения необходимых средств для выплат по внутренним долгам государства и выполнению международных финансовых обязательств. Важно, чтобы отношения кредиторов России к возможным вариантам выхода из сложившегося сложного положения не были предвзятыми, чтобы диалог поддерживался не только со сторонниками единственной, тем более обанкротившейся экономической концепции.

В настоящее время в России имеется огромный потенциал сырьевых, интеллектуальных и трудовых ресурсов, производственных фондов. В основу концепции развития экономики необходимо заложить системные установки, которые позволят реализовать этот потенциал и достойно выступить в соревновании с развитыми странами за выход в новый научно-технический период.

Сейчас ситуация в стране требует оживить многие установки, предшествовавшие реформам, и определить цели научно-технического прогресса. Переход на интенсивный тип развития и вхождение в очередной инновационный период снова должны стать основной задачей, на решение которой следует настроить экономическую политику страны.

Выход России из кризиса и быстрый экономический рост неизбежны. Не может страна с огромными резервами интеллектуальных, производственных и природных ресурсов долго пребывать в состоянии оцепенения.

Нужны добрая воля в выборе варианта экономической политики и устранение шор обанкротившихся концепций реформирования. Для этого следует без предвзятости воспринимать реальность.

Смена курса это смена приоритетов. Подход "финансы – первичны, эффективность производства – вторична", должен смениться на противоположный. Задачи повышения эффективности производства в экономической политике страны должны главенствовать, Кредитно-денежная политика должна строиться из интересов повышения эффективности производства и поддержания на высоком уровне спросового потенциала, как основного мотива для развития экономики.

Разрабатывая экономическую политику необходимо вернуться в лоно здравого смысла. Реально оценивать свои возможности и самим определять цели движения, разумеется принимая во внимание теоретические наработки, опыт и советы зарубежных партнеров.

Нужна адекватная концепция экономического развития. Какова концепция – таковы цели. Каковы цели, таковы практические решения, действия и результаты.

Вступление России на путь экономического роста позволит ставить достойные геополитические и международные экономические цели и задачи. Включение в международное экономическое и научно-техническое соревнование, стремление к победе в нем мобилизует силы нации, сплачивает вокруг идеи быть первыми, доказывать, что мы не хуже. Россия сильна в целенаправленном движении.

Итак, перед нами стоит триединая задача. Нам, во-первых, нужно взять за правило подходить к любой экономической теории только с позиций здравого практицизма, во-вторых, правильно оценить стратегическую ситуацию с позиций понимания цикличности развития научно-технического прогресса и, наконец, свои размышления о стратегии развития экономики России совместить с немедленными мерами, прежде всего в сфере нормализации денежного обращения. Исходные данные есть. Нужна только политическая воля, воля делать реальные дела.